

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-53-66>

УДК 008

ББК 63.3(2)4+71.07

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. И. А. Новицкий

г. Москва, Россия

КНЯЖЬИ СУМЕРКИ

К 850-летию кончины Андрея Боголюбского

Аннотация: Предлагается согласование хронологических свидетельств о гибели великого князя Андрея Боголюбского, позволяющее определить время смерти и установить календарную дату его культурно-исторической памяти. Согласно старейшим Ипатьевской и Лаврентьевской летописям, князь был убит в 6683 г. от сотворения мира, согласно Новгородской I — в 6682 г. (это соответствует годам 1175 и 1174 новой эры). В летописной «Повести об убиении Андрея Боголюбского» время кончины князя определяется субботней ночью, приходящейся, с одной стороны, на канун дня празднования апостолов Петра и Павла, т. е. на 28 июня, и, с другой стороны, на день памяти апостолов Петра и Павла, т. е. на 29 июня. Праздник Петра и Павла приходился на субботу не в 1175, а в 1174 г., и поэтому историческая наука пришла к заключению, что князь Андрей погиб не в 1175, а в 1174 г. В статье устанавливается, что в летописных данных о дне гибели совмещены показания, отражающие разные варианты счета дней: счет календарный — день начинается с полуночи — и счет богослужебный — день начинается в среднем на шесть часов раньше, с заката солнца. Внимательный анализ текста «Повести» позволяет прийти к выводу, что все свидетельства замечательно согласуются друг с другом в предположении о времени убиения князя — вечерних сумерках накануне воскресенья. Время сумерек в древнерусском счете могло быть отнесено как к субботе 28 июня при счете календарном, так и к воскресенью 29 июня при счете богослужебном. В современном гражданском обиходе используется календарный счет с полуночи; при этом дню 28 июня 1175 г. старого стиля (юлианского) соответствует день 5 июля 1175 г. нового стиля (григорианского), который и должен стать днем культурно-исторической памяти князя Андрея Боголюбского.

Ключевые слова: князь Андрей Боголюбский, «Повесть об убиении Андрея Боголюбского», вечерние сумерки, отсчет дня, праздник Петра и Павла, дата памяти.

Информация об авторе: Игорь Анатольевич Новицкий — магистр теологии, независимый исследователь, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5886-0554>

E-mail: ingvaringvar@mail.ru

Дата поступления статьи: 30.11.2021

Дата одобрения рецензентами: 29.12.2021

Дата публикации: 28.12.2022

Для цитирования: Новицкий И. А. Князь сумерки. К 850-летию Андрея Боголюбского // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 53–66.
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-53-66>

В 2025 г. исполняется 850 лет со дня убийства благоверного князя Андрея Боголюбского — одного из выдающихся правителей, созидавших Русское государство. Андрей, сын Юрия Долгорукого, был первым великим князем, начавшим борьбу с удельной системой. Стремясь восстановить единство Руси и предвидя закат Киева как общерусского центра, князь Андрей перенес столицу в далекий Залесский край, во Владимир-на-Клязьме, небольшой город на границе Ростово-Суздальской земли. История Московского царства как правонаследника великого княжества Владимирского начинается именно с его имени.

Почитание исторической личности в качестве национального героя предполагает наличие определенного дня года, в который это почитание должно находить выражение в конкретных действиях, направленных на оживление и сохранение в народе благоговейной и благодарной памяти о нем.

Но когда же праздновать день культурно-исторической памяти князя Андрея, сопровождаемый торжественными мероприятиями на государственном и общественном уровне? Должен ли он совпадать с днем его церковного празднования по месяцеслову, т. е. 4 июля по старому стилю — 17 июля по новому стилю? Или же праздник должен отмечаться в день его преставления и вхождения в Царство Небесное? И когда он — день преставления?

Дата вокняжения

Вначале отметим, что установленная Церковью святцевая дата 4 июля в свое время была ознаменована событием, весьма важным в жизни Андрея Боголюбского. В этот день, на который приходится память преподобного Андрея Критского, византийского святого VII–VIII вв., в 1157 г. князь Андрей, избранный на княжение представителями залесских городов после смерти в Киеве Юрия Долгорукого, был возведен на «отний» стол Ростово-Суздальской земли. О значимости сей даты не только в личной судьбе князя, но и в масштабах всей Руси пишет Ю. А. Лимонов: «Июнь 1157 г. [Ю. А. Лимоновым принимается альтернативная летописная датировка события 4 июня, как показал А. Ю. Карпов [7, с. 385–388; 8, с. 94–97], ошибочная. — *И. Н.*] — дата исключительно важная в истории Руси. Она знаменует официальный акт создания самостоятельного государственного образования на северо-востоке, очага будущего политического центра всей русской нации» [12, с. 46].

К сожалению, пока нет ясности, кто являлся главным патрональным святым князя, в честь которого он был крещен — Андрей Первозванный, Андрей Критский, Андрей Юродивый или другой святой с тем же именем. Факт избрания 4 июля в качестве дня на stolования не разрешает вопроса: вполне могло быть так, что князь почитал всех соименных ему святых, включая и Андрея Критского [8, с. 15–16]; или же день памяти Андрея Критского просто был им сочтен наиболее подходящим днем для торжественной интронизации, которую не следовало откладывать. «В княжеской среде домонгольской Руси преобладала тенденция к “синкретическому” почитанию святых, к своеобразному накоплению и объединению святых покровителей. Князь, получив крестильное имя в честь определенного святого, например, в честь Андрея Первозванного, особым образом чтит не только апостола, но и всех небесных тезок Андреев, как то Андрей Стратилат, Андрей Критский, Андрей Юродивый... Тезоименность стано-

вилась своеобразным стержнем, объединяющим всех носителей этого имени, живых и умерших, земных правителей и святых» [25, с. 253], — поясняет Ф. Б. Успенский.

Очевидно одно: вступая на княжий стол, Андрей хотел заручиться поддержкой соименного ему святого. И этот день, 4 июля, стал для Андрея днем его политического триумфа [8, с. 96–98]. В то же время нельзя не признать, что усматривать в четвертом июля день его именин нет достаточных оснований.

Год и день мученической кончины князя: постановка проблемы

Церковно-святцевая дата памяти не соответствует дате мученической кончины: по летописным сведениям, князь Андрей Юрьевич погиб в канун — «на ночь» — праздника в честь святых апостолов Петра и Павла. Память апостолов — 29 июня по старому стилю, а канун — день накануне. Наличие неодинаковых выражений, употребленных летописцами, в историографии вызвало к жизни две различные интерпретации летописных датировок времени убийства [10, с. 80–81]:

- в ночь с 28 на 29 июня;
- в ночь с 29 на 30 июня.

Год кончины князя в древнейших летописях варьируется: летописи Лаврентьевская и Ипатьевская называют 6683 (1175) г., а Новгородская I — 6682 (1174) г. Все более поздние летописи, в том числе памятники новгородского летописания, относят трагедию в Боголюбово к 6683 г. (единственное исключение составляет Ермолинская летопись, относящая убиение Андрея к 6682 г. [18, с. 49]). Лаврентьевский летописный свод отражает официальное летописание Владимиро-Суздальской Руси, Ипатьевский свод — официальное летописание Киева, и ничто не препятствует последовать в выборе годовой даты именно их общей версии. Однако разноречивые их показания относительно дня месяца, недели и времени гибели князя показали многим историкам противоречивыми и поддающимися гармонизации лишь в случае принятия в качестве года кончины 1174 г. Именно 1174 г. был признан годовой датой кончины князя Андрея в исторической науке еще в дооктябрьский период [23, с. 15–16]. В последующем историки высказывались лишь в подтверждение датировки 1174 г. [2, с. 78–79, 161–163, 191–192; 4, с. 77; 8, с. 334–336].

Не подлежит сомнению, что решение проблемного вопроса о выборе года должно быть найдено путем анализа хронологических ориентиров, содержащихся внутри самих летописных статей, в погодном тексте, а не только путем сопоставления их указаний на номер года. Как отмечал Н. Г. Бережков, «хронологическое обследование летописи должно быть не постатейным только, но и внутрискладевым» [2, с. 15].

В настоящей работе устанавливается, что хронологические расхождения в летописных источниках согласованию поддаются, а годовая дата и в Суздальской, и в Киевской летописи указана правильно: князь Андрей погиб в 6683 г. от сотворения мира — в 1175 г. новой эры, накануне праздника апостолов Петра и Павла, в сумерках, которые относились одновременно и ко дню уходящему по счету календарному, и ко дню наступившему по счету богослужебному. В Новгородской I летописи год 6682 проставлен неверно.

«В субботу на ночь»

Сначала целесообразно обратиться к результатам медико-криминалистического обследования останков, проведенного современным ученым В.Н. Звягиным. По вопросу о времени гибели Андрея Боголюбского он пришел к интересному заключению: судя по тому, что удары наносились князю достаточно точно, а не беспорядочно — это видно по сохранившимся многочисленным рубленым повреждениям на костях

[6, с. 52–57], — бой в опочивальне происходил, когда было достаточно светло, чтобы видеть противника. Приведем выдержку из его доклада на XXI Рождественских образовательных чтениях: «Совершенно не похоже, что князь был убит ночью в кромешной темноте. Против подобного допущения свидетельствуют как активная его самооборона, так и точность ударов убийц. Впрочем, в летние месяцы на широте Владимира ночи коротки, сумерки и рассвет разделены немногими минутами полутьмы. Лаврентьевская летопись свидетельствует, что князь “...убьен же бысть в субботу на ночь и о свете заутра мертвъ”» [6, с. 57]. В ходе устного выступления В.Н. Звягин допустил, что бой с князем мог состояться не только в предрассветных, но и в вечерних сумерках.

Теперь рассмотрим хронологические свидетельства летописи, предложив их согласование. Все приводимые данные о времени кончины князя заимствуются из погодной статьи Ипатьевской летописи, в составе которой «Повесть об убиении Андрея Боголюбского» читается в пространной редакции. Случаи цитирования Лаврентьевской летописи оговариваются особо. «Повесть» в своем первоначальном виде была написана в стиле посмертной похвалы князю-мученику предположительно в течение ближайших двух лет по кончине одним из приближенных Андрея (им мог быть, например, местный клирик-летописатель), и вскоре вошла во Владимирский летописный свод [9, с. 365–366; 11, с. 61–65]. Возможно, при написании были использованы материалы следственного дела [3, с. 85].

Датирующая информация летописи складывается из целого комплекса разнотипных хронологических показаний:

(1) «В лето 6683. Убьень бысть великий князь Андреи Суждальский, сына Дюрдева, внукъ Володимеря Мономаха месяца июня въ 28и день канунъ святыхъ апостоль. День бе тогда субота» [16, стб. 580];

(2) «...постигъши бо ночи суботнии на память святую апостолу Петра и Павла. Возьмеша оружье, яко зверье дивии...» [16, стб. 586];

(3) «Убьень же бысть в субботу на ночь, и о свете заутра в неделю, на память 12 апостолу» [16, стб. 589];

(4) после смерти князя его убийцы, как повествует летопись, «идоша на сени и выимаша золото и камень дорожное, и жемчюгъ, и всяко узорочье, и до всего любимаго имения, и въскладъше на милостыные коне, послаша до света прочь» [16, стб. 589];

(5) тело убитого князя выбросили в «огород», где его нашел Кузьмище Киянин и перенес в притвор церкви, «и лежа ту 2 дни и ноци» [16, стб. 591];

(6) «На третии день... отпевше надъ нимъ погребалное», а «въ 6 день, въ пятницу» состоялась церемония переноса тела из Боголюбово во Владимир и погребения в церкви «Богородице Златоверхой» [16, стб. 591–594].

Рассмотрение всех показаний удобнее будет провести в обратном порядке, от (6) до (1).

(5, 6) Легко вычислить, что «первый день», когда тело князя оказалось в «огороде», — это воскресенье, потому что только в этом случае шестой день придется на пятницу: в притворе тело лежало два дня и две ночи — в воскресенье днем, в ночь с воскресенья на понедельник, в понедельник днем, в ночь с понедельника на вторник; во вторник, на третий день (начиная с воскресенья), князя отпели, а на шестой день (тоже начиная с воскресенья), в пятницу, гроб перенесли во Владимир.

(4) В летописи сообщается, что в ту же ночь вслед за гибелью Андрея началось разграбление его имущества в Боголюбовском замке, грабители постарались вывезти княжеские сокровища на лошадях еще до того, как начнет светать («послаша до света

прочь»). Это свидетельство позволяет исключить утренние сумерки как время преступления — князь был убит ранее.

(3) Теперь становится ясным, как надо правильно понимать слова летописи «и о свете заутра в неделю» из следующей выше по тексту пространной хронологической справки: «Убьень же бысть в субботу на ночь, и о свете заутра в неделю, на память 12 апостолу». «О» — это не предлог при существительном «светъ», а приставка в глаголе «освитати» — встретить рассвет, рассветать. Поэтому выражение «о свете заутра» (так в списке Ипатьевском; в Хлебниковском списке Ипатьевской летописи, в ряде случаев содержащем более правильные чтения, стоит: «освите заутра» [16, стб. 589]) означает не то, что князь был убит при свете утра, но что, будучи убитым, встретил рассвет (букв.: «стал светлым») воскресного дня («недели»). В параллельном месте Лаврентьевского свода смысл передан точнее: «...и о свете заутра мертвъ в неделю...» [15, стб. 369] — встретил утренний рассвет воскресного дня уже мертвым [22, с. 40; 11, с. 65]. Таким образом, «о свете» есть некорректное словоделение, отражающее более позднее, редакторское осмысление первоначального летописного известия.

Проанализируем теперь оставшиеся два составных элемента этой справки: «на память 12 апостолу» и «в субботу на ночь».

(3) Хронологическая деталь «на память 12 апостолу» — это редакционно-техническая ошибка, которая сбивала с толку исследователей [2, с. 163, 192, 314]. Собор двенадцати апостолов — месящесловная память, не имеющая праздничного статуса — отмечается 30 июня, а 30 июня приходилось на воскресенье не в 6683 (1175) г., а годом ранее. Поскольку в других местах летописной «Повести» говорится либо о кануне памяти апостолов Петра и Павла, 28 июня, либо просто о дне памяти апостолов Петра и Павла, 29 июня, косвенное указание на 30 июня остается считать следствием непреднамеренной описки, потому что дневные даты 28 июня и 30 июня, приводимые в одном и том же источнике, не могут быть взаимносогласованы ни при каких обстоятельствах: между ними находится промежуток в целые сутки.

Как известно, чтобы числовую запись не путать с буквенной, над обозначающими число буквами или буквосочетаниями в древнерусской письменности изображался знак титла. Допустимо предположить, что в протографе летописной «Повести» — или уже в самом автографе или его копии — было написано «на память ѿ апостолу», причем правый край титла над букво-цифрой ѿ был сильно загнут вниз, и переписчику показалось, что перед ним — буква-цифра 1. Переписывая текст, он дописал букву 1 (соответствующую числу 10) к кириллической цифре ѿ. В результате получилась буквенно-цифровая запись числа 12 — ѿ1.

(3) Для того чтобы уяснить, каково значение древнерусского выражения «на ночь» (в Ипат. — «на ночь», в Лавр. версии — «на ночь»), достаточно вспомнить выражение «на ночь», употребляемое ныне. Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, оно означает: «перед тем, как ложиться спать» [14, с. 360] (ср. «Толковый словарь» Д. В. Дмитриева: «Если вы делаете что-либо на ночь, значит, вы делаете это прежде, чем пойти спать» [5, с. 691]). Действительно, на бытовом уровне день человека в Древней Руси заканчивался тогда, когда ложились спать, а следующий день начинался по пробуждении [24, с. 49]. Сама же ночь тянулась от конца сумерек до первых признаков утренней зари [22, с. 10; 24, с. 49]. Таким образом, выражение «на ночь» может употребляться в нескольких «пограничных» ситуациях, близких друг к другу: перед самым наступлением ночи, при наступлении ночи, уже по наступлении ночи, — но во всяком случае до сна.

В Древней Руси существовали два варианта отсчета начала дня. Первый вариант — счет календарный: день начинался с полуночи. Вторым вариантом — счет богослужебный: день начинался после захода солнца, в среднем с шести часов вечера. Календарный счет применялся для счета дней недели и чисел месяца; богослужебный счет применялся к дням церковных праздников. Время вечерних сумерек при первом варианте отсчета относилось к дню уходящему, а при втором варианте — к дню наступившему. По этой причине датировки события, произошедшего в сумерки, могли отличаться в источниках на один день.

Учитывая результаты медико-криминалистической экспертизы, нетрудно понять, что в летописной «Повести» речь идет о вечерних сумерках в конце субботнего дня и при начале ночи воскресенья. Это означает, что во временном определении «в субботу на ночь» использован отсчет дня начиная с полуночи. Князь Андрей в то время уже спал [13, с. 34, 223]. Как сообщает летописное повествование, убийцы ушли из опочивальни, вначале не добив князя, но затем, услышав его стоны, они вернулись и, пойдя со свечой по следу крови и обнаружив его сидящим внизу за лестничным столбом, довершили убийство. Ясно, что все это происходило довольно быстро, и последний вздох князя Андрея имел место или в те же поздние сумерки или вскоре по их окончании.

Остается разобрать два первых датирующих показания «Повести» по Ипатьевской летописи.

(2) «Постигъши бо ночи суботнии на память святую апостола Петра и Павла». Месяцесловная помета «на память святую апостола Петра и Павла», естественно, указывает на богослужебный счет. Но о какой ночи здесь идет речь?

При календарном счете с полуночи эта ночь может быть как ночью, открывающей праздник (т. е. ночью с пятницы на субботу, с 28 на 29 июня), так и ночью, завершающей праздничный день (т. е. ночью с субботы на воскресенье, с 29 на 30 июня). При счете богослужебном с заката солнца — если показание считать сформулированным с ориентацией только на один вариант счета, что, конечно же, логично — интерпретация возможна только одна: в ночь с пятницы на субботу — с 28 на 29 июня. Поэтому не удивительно, что у большинства историков складывалось впечатление, что событие состоялось в ночь на субботу, на которую и пришелся праздник апостолов Петра и Павла. И тогда оказывается, что боголюбовская трагедия имела место не в 1175 г., а в 1174 г., когда этот праздник приходился на субботу. Такое заключение не вызывает особых возражений, если данное показание рассматривать изолированно.

(1) Однако чуть ранее по тексту та же летопись определяет день гибели князя 28-м числом, субботним днем накануне праздника: «Убьень... месяца июня въ 28и день, канунъ святыхъ апостоль. День бе тогда субота». «Канун» — это день, предшествующий известному дню или празднику [21, кол. 1191], в узком смысле — вечернее время в предыдущий день, ознаменованное пением праздничного канона [1, с. 78; 19, с. 292]. Совершенно очевидно, здесь летописцем использован отсчет дня с полуночи.

(1, 2) Отсюда с однозначностью вытекает, что в датирующем высказывании «Постигъши бо ночи суботнии на память святую апостола Петра и Павла» совмещены два разных счета дня, что возможно только в случае принадлежности времени кончины князя Андрея и к тому, и к другому дню. Оборот «Постигъши бо ночи суботнии» относится к субботнему дню до полуночи, а святочное обозначение «на память святую апостола Петра и Павла» относится к богослужебному дню с заката солнца. «Пересечением» двух способов отсчета является время с заката солнца 28 июня до полуночи.

К прискорбию, историки не пожелали увидеть в свидетельствах летописного нарратива два разных счета и вследствие этого отвергли, как будто бы противоречащее всем другим свидетельствам и, следовательно, ошибочное, указание летописца Ипатьевского на 28 день месяца июня, пришедшийся на субботу [20, с. 145, 148; 2, с. 191–192, 314].

Различные временные обозначения, воспроизведенные в пространной редакции летописи Ипатьевской, в краткой редакции «Повести», наилучшим образом известной по Лаврентьевской летописи, были «суммированы» в объединяющей оба счета единой хронологической сводке: «Убьен же бысть месяца июня въ 29 день на память святою апостолу Петра и Павла в субботу на ночь» [15, стб. 369] (сложный вопрос о соотношении краткой и пространной редакции в настоящей работе не изучается). «Месяца июня въ 29 день на память святою апостолу Петра и Павла» отражает богослужебный счет, «в субботу на ночь» — счет календарный. Если не увидеть в этой развернутой датировке два способа счета, то можно снова прийти к мысли, что «Повесть об убиении князя Андрея» под 6683 г. суздальский летописец (или сводчик) поместил ошибочно, а на самом деле князя Андрея убили годом раньше, когда праздник апостолов Петра и Павла приходился на субботу. К такому выводу приходили практически все историки, однако в свете вышесказанного о календарных показаниях летописца южнорусского необходимо считать одинаково достоверными и указание Лаврентьевской редакции на 6683 г., и ее сведения о дне месяца, дне недели и времени суток.

Для полноты картины стоит привести еще фрагмент из «Жития» князя, демонстрирующий, каким было осмысление показаний древних памятников позднейшими книжниками («Житие» было составлено в начале XVIII в., после канонизации Андрея в 1701 г.; цитирование производится по сокращенной редакции, сохранившейся в списке XVIII или XIX в.): «Великому убо князю в Боголюбове бывшу в великокняжеском своем доме... от молитвеннаго своего труда почивающу. Окаяннии убийцы, дождавшися ноци, собрашася и взявше кииждо оружие свое, пришедше ко двору княжиему. [Далее следует схожее с летописным описание боя в опочивальне и убийства князя за лестницей.] ...И тако святыи благоверный великий князь Андрей Боголюбский... чистейшую свою и святою душу предаде в руце Божии в лето 6683-го года месяца иуниа против 29 дня в ноци на память святых и первоверховных апостол Петра и Павла» (цит. по: [8, с. 437–438]). «Против 29 дня» означает накануне 29-го дня.

Субботний покой

Сторонники датировки смерти князя ночью с пятницы на субботу и, следовательно, 1174 г. усматривают подтверждение своей позиции также в свидетельстве летописи о пятнице как дне, когда состоялось совещание заговорщиков [4, с. 77]: «Се же бысть въ пятницу на обеднии съветъ лукавыи пагубоубиистьвенныи» [16, стб. 585]. В версии «Повести» по Тверскому сборнику уточняется, что решение устранить князя было принято на пиру в честь именин Петра, Кучкова зятя: «...окаанный той съветъ у Петра, у Кучкова зятя, на пиру: бе бо имянины его» [17, стб. 251]. «Именинами» здесь назван день его рождения — 27 июня, а вовсе не день празднования соименного святого — апостола Петра, который пока не наступил. Недоумение вызывает лишь то, что все двадцать будущих убийц не смогли отложить празднование до дня настоящих именин — праздника апостолов Петра и Павла (надо думать, упомянутого Петра крестили на Петров день), которым завершался Петров пост. Судя по всему, постных времен для них вообще не существовало. Описание заговора в летописи заканчивается сообще-

нием, что привести его в действие решено было ночью: «И свещаша убиство на ночь, якоже Июда на Господа» [16, стб. 586]. Далее уже рассказывается о том, как с наступлением ночи заговорщики напали на князя: «И пришедши нощи, они же устремивъшеся, поймавъше оружья, поидоша на нь, яко зверье сверьпии» [16, стб. 586].

Летописец не говорит, что заговорщики планировали убийство именно в ночь, следующую за днем пятницы, а не вообще ночью. Исполнение преступного намерения было назначено на другую ночь — с субботы на воскресенье.

В гибели князя Андрея исследователями давно был замечен иудейский след [10, с. 76–85; 26, с. 569–570, 623]. Скорее всего, задержка на один день связана была с тем, что в пятницу после захода солнца начиналось время субботнего покоя у иудеев. Заканчивалось время покоя после захода солнца в субботу.

Думается, что назначение точного времени, когда всем заговорщикам надо было собираться, лежало в компетенции ключника «Амбала ясина», иудея-иноземца, которому Андрей вверил управление княжим дворцом. Именно Амбал, один из главных зачинщиков злодеяния (его имя идет вторым, после Петра Кучкова зятя, и при перечислении летописью заговорщиков, и в списке преданных церковному проклятию убийц Андрея [4, с. 70, 87]), незадолго до нападения выкрал из опочивальни князя меч святого Бориса, тем самым обезоружив его перед лицом двадцати вооруженных убийц: «Блаженны же въскочи, хоте взяти мечь, и не бе ту меча, бе бо томъ дни вынялы Амбаль ключникъ, его то бо мечь бяшетъ святого Бориса» [16, стб. 586–587]. Понятно, что в пятницу Амбал сделать этого не успел: он пиршествовал вместе с другими заговорщиками, в то время как князь мог находиться у себя. Затем наступил день субботнего покоя, когда нельзя делать никакого дела (Исх. 31: 15; 35: 2). А после захода солнца, когда князь Андрей еще не вернулся с праздничного вечернего богослужения, Амбал улучил момент и похитил оружие-реликвию. Можно догадываться, что вместо меча он засунул в ножны рукоятку, и пришедший вскоре усталый князь не заметил подмены.

Вспомним, как называл Амбала преданный князю киевлянин Кузьмище, плача над непокрытым мертвым телом: «И тече на место Кузмище Киянинъ: “Оли нетуть князя, убьень!” <...> И нача плакати над нимъ Кузмище... И прииде Амбаль ключникъ, Ясинъ родомъ, тотъ бо ключъ держашеть у всего дому княжа и надо всими волю ему даль бяшетъ. И рече, възревъ на нь, Кузмище: “Амбале, вороже! Сверзи коверъ ли, что ли, что постылати или чимъ прекрѣти господина нашего”. И рече Амбаль: “Иди прочь! Мы хочемъ выверечи псомъ”. И рече Кузмище: “О еретиче! уже псомъ выверечи! Помнишь ли, Жидовине, въ которыхъ порьтехъ пришелъ бяшетъ? Ты ныне в оксамите стоиши, а князь нагъ лежить. Но молю ти ся: сверзи ми что любо!” — и сверже коверъ и корзно» [16, стб. 590–591].

О датировке погребения

Внимания биографов Боголюбского заслуживает расхождение между древнейшими Лаврентьевской и Ипатьевской летописями, состоящее в обозначении дня его погребения. Тогда как редакция Ипатьевская, в которой представлено подробное изложение хода событий, относит церемонию погребения на шестой день по убиении Андрея, на пятницу («въ 6 день въ пятницу»), краткая версия летописи Лаврентьевской сохранила датировку пятым днем, четвергом: «Феодуль же Игумень святое Богородици Володимерьское с клирошаны, с Луциною чадью и с Володимерци ехаша по князя во Боголюбое, и взявше тело его въ 5 день въ четверк. Привезше его в Володимерь с честею, положиша и у чюдное и хвалы достойное у святыя Богородици Златоверхое, юже бе самъ создалъ» [15, стб. 370].

Означенное расхождение — исходя из предпосылки о достоверности сообщений обеих версий, полной и сокращенной — должно разрешить следующим образом. В четверг, в пятый день, шла подготовка: делегация владимирцев прибыла в Боголюбово и приготовила тело князя к переносу и погребению, а в пятницу, в день шестой, его торжественно перенесли и погребли в Успенском соборе Владимира.

В 1175 г. пятница пришлось на 4 июля. Напомним, что в этот же самый день, в 1157 г., Андрей Юрьевич был провозглашен суздальским князем. Вполне вероятно, что он ежегодно отмечал годовщину своего вокняжения вместе с памятью Андрея Критского, даже если критский святитель и не был его главным личным патроном. Поэтому для отдания последних почестей великому князю гораздо лучше подходил день его вокняжения, чем день, предшествующий ему. И произошло так, что почившего князя с честью проводили в последний путь, в Царство Небесное, в тот самый день, когда его с честью встретили здесь, вручив ему царство земное.

Для целей настоящей работы важно другое: определение шестого дня как пятницы, а пятого как четверга показывает, что оба древнейших летописных памятника — в дошедших до нас редакциях — сходятся в том, что первый день, с которого начался церковный отсчет, необходимый для определения третьего дня, девяти и сорочин, есть воскресенье, из чего следует, что князь Андрей погиб в канун именно воскресенья, а не в канун субботы, как предполагает большинство сторонников 1174 г.

Спустя непродолжительное время справедливая кара настигла убийц князя: Кучковичей и Амбала повесили и расстреляли из луков, пятнадцати другим отсекали мечом головы [10, с. 145–147]. Православная Церковь установила Андрею вечную память, а убийц предала проклятию, осудив на вечные муки в аду [4, с. 87].

Дата культурно-исторической памяти

Итак, князь Андрей скончался на исходе вечерних сумерек, которые, по древнерусскому счету, могли быть отнесены, как свидетельствуют показания летописей, и к 28 июня, и к 29 июня по старому стилю. Какой же из двух означенных дней должен быть избран календарной датой празднования культурно-исторической памяти Андрея Боголюбского? Коль скоро речь идет о праздновании гражданском, а не богослужебном, применить надлежит календарный счет с полуночи. По счету календарному Андрей погиб 28 июня, заведомо до полуночи. 28 июня — это датировка, записанная по старому (юлианскому) стилю. По новому (григорианскому) стилю — при его пролептическом распространении с XVI в. на XII в. — это 5 июля [20, с. 131]. Поскольку в современном гражданском обиходе принят счет времени по новому стилю, днем культурно-исторической памяти должно быть избрано 5 июля. В этот день и надлежит — на гражданском уровне — отмечать грядущий юбилей.

Время богослужебного празднования определяется иначе. Страдальческая кончина князя случилась в середине лета, когда сумерки наступают много позднее шести часов вечера. Поэтому датой богослужебной памяти, по логике вещей, должно было стать 29 июня по старому стилю: недаром все летописи относят Андрееву кончину к празднику двух первоверховных апостолов, но никак не ко дню памяти бессребреников Кира и Иоанна, чествуемых 28 июня по старому стилю. Однако богослужебный устав на великий праздник апостолов Петра и Павла не допускает соединения праздничного последования с иной месяцесловной памятью. Из-за этого совпадения Церковь в итоге приурочила богослужебную память князя Андрея к ближайшему дню памяти святого-тезки, к 4 июля по старому стилю (17 июля по новому стилю), посчитав сей день датой погребения или вероятным днем именин.

Стоит отметить, что традиция древней Церкви считала днем рождения в жизнь вечную и, соответственно, днем ежегодной памяти усопшего день его кончины. После причисления к лику святых день преставления ложился в основу церковного торжества. Празднование же в день погребения, когда человек окончательно уходил из видимого мира, могло устанавливаться лишь в случае неудобства празднования в самый день кончины.

Точно так Церковь поступила, к примеру, в отношении дня памяти благоверного князя Александра Невского, установив ее в святцах на 23 ноября, на день его погребения: Александр скончался в Городце-на-Волге 14 ноября 1263 г., в день памяти апостола Филиппа, открывающей Филиппов (Рождественский) пост, а погребен был во Владимире 23 ноября (считалось, что желательно избежать наложения друг на друга празднеств в церковном календаре).

Если же оказалось бы верным предположение, что день 4 июля по старому стилю является не только днем погребения, но еще и днем именин князя Андрея, то здесь надо было бы сказать, что назначение праздника новоявленному святому в день памяти того святого, которого он считал своим небесным патроном, — обычай широко распространенный и древний. Он являет собой продолжение — но в новом статусе — заупокойного поминовения святого почитателями его памяти в день его именин.

Заметим: сказанное в настоящей работе не следует расценивать как предложение изменить месяцесловную дату памяти благоверного князя Андрея.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

- 1 Князь Андрей Боголюбский был убит в вечерние сумерки 28 июня 1175 г. по старому стилю.
- 2 Дата культурно-исторической памяти князя Андрея Боголюбского должна быть установлена на 5 июля по новому стилю. В этот день в 2025 г. и надлежит отмечать 850-летний юбилей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Афанасий (Сахаров), еп.* О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб.: Сатисъ, 1994. 238 с.
- 2 *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М.: АН СССР, 1963. 376 с.
- 3 *Воронин Н. Н.* «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского» и ее автор // *История СССР.* 1963. № 3. С. 80–97.
- 4 *Гиппиус А. А., Михеев С. М.* «Убийцы великого князя Андрея»: Надпись об убийстве Андрея Боголюбского из Переславля-Залесского // *Slovene.* 2020. Vol. 9, № 2. С. 63–102.
- 5 *Дмитриев Д. В.* Толковый словарь русского языка. М.: Астрель, АСТ, 2003. 1582 с.
- 6 *Звягин В. Н.* Великий князь Андрей Боголюбский: медико-криминалистическое исследование останков // XXI Междунар. Рождественские образовательные чтения. Прославление и почитание святых. Мат. конф. Москва, 25 января 2013 г. М.: Издат.-производств. центр «Русский раритет», 2013. С. 36–62.
- 7 *Карпов А. Ю.* Когда Андрей Боголюбский стал суздальским князем? // *Карпов А. Ю.* Исследования по истории домонгольской Руси. М.: Квадрига, 2014. С. 385–388.
- 8 *Карпов А. Ю.* Андрей Боголюбский. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2020. 462 с.

- 9 *Колесов В. В.* Повесть о убиении Андрея Боголюбского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. I (XI — первая половина XIV в.). С. 365–367.
- 10 *Кривошеев Ю. В.* Гибель Андрея Боголюбского: Историческое расследование. СПб.: Издат. Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2003. 240 с.
- 11 *Кучкин В. А.* Летописные повествования об убиении кн. Андрея Боголюбского // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / под ред. Я. Н. Щапова. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003. С. 61–65.
- 12 *Лимонов Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л.: Наука, 1987. 215 с.
- 13 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 561 с.
- 14 *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
- 15 Полное собрание русских летописей. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. 488 стб.
- 16 Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 1998. Т. II: Ипатьевская летопись. 648 с.
- 17 Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XV: Тверской сборник. 504 стб.
- 18 Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. Т. XXIII: Ермолинская летопись. 239 с.
- 19 *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка. М.: Тип. Г. Лиссиера и Д. Совко, 1910–1914. Т. I. 679 с.
- 20 *Пронштейн А. П., Кияшко В. Я.* Хронология: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 191 с.
- 21 *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Имп. Акад. наук, 1893. Т. I: А–К. 1420 стб.
- 22 *Степанов Н. В.* Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям. М.: Синодальная тип., 1909. 74 с. (оттиск из «Чтений в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1909, кн. IV).
- 23 *Степанов Н. В.* К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1910. Кн. IV. С. 1–40.
- 24 *Черепнин Л. В.* Русская хронология. М.: [б. и.], 1944. 93 с.
- 25 *Успенский Ф. Б.* К характеристике культа святых в династии Рюриковичей домонгольского времени // Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века. СПб.: Алетейя, 2018. С. 253–260.
- 26 *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть: учебное пособие. М.: Русский издат. центр, 2014. 1088 с.

***

© 2022. Igor A. Novitsky
Moscow, Russia

PRINCE'S TWILIGHT
To the 850th Anniversary of the Death of Andrey Bogolyubsky

Abstract: The paper comes up with an adjustment of chronological evidence concerning the death of the Great Prince Andrey Bogolyubsky which allows determining the time of his death and establishing an historical and cultural memorial date. According to the oldest Hypatian and Laurentian Chronicles, the Prince was murdered in the year 6683 since the creation of the world, according to the First Novgorodian Chronicle — in 6682 (which corresponds to the years 1175 and 1174 C. E.). In the chronicle “Tale of the murder of Andrey Bogolyubsky” the time of the Prince’s death is defined as Saturday night which falls, on the one hand, on the eve of Ss. Peter and Paul feast day, i. e. June 28th, and, on the other hand, on the very day of Ss. Peter and Paul, i. e. June 29th. Since Ss. Peter and Paul feast fell on Saturday in the year 1174, but not in 1175, the historians came to the conclusion that Prince Andrey died in 1174, but not in 1175. The author ascertains that the chronicle data on the date of murder combine different types of evidence reflecting different variants of day reckoning: the “calendar” variant — day begins at midnight, and the “church-service” variant — day begins on an average six hours earlier, at sunset. A careful analysis of the “Tale” made it possible to conclude that the whole evidence is perfectly congruent in the hypothesis of evening twilight on the eve of Sunday as the time of Prince’s murder. According to the Old Russian manner of day reckoning the time of twilight could belong to Saturday June 28th (“calendar” day reckoning) as well as to Sunday June 29th (“church-service” day reckoning). In contemporary society it is “calendar” day reckoning which is in common use and thus the day June 28th 1175 of old style (Julian) corresponds to the day July 5th 1175 of new style (Gregorian) which is to become a historical and cultural date for the memory of Andrey Bogolyubsky.

Keywords: Prince Andrey Bogolyubsky, “Tale about the Murder of Andrey Bogolyubsky”, Evening Twilight, Day Reckoning, Ss. Peter and Paul Feast, Memorial Date.

Information about the author: Igor A. Novitsky — Master of Theology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5886-0554>

E-mail: ingvaringvar@mail.ru

Received: November 30, 2021

Approved after reviewing: December 29, 2021

Date of publication: December 28, 2022

For citation: Novitsky I. A. Prince’s Twilight. To the 850th Anniversary of the Death of Andrey Bogolyubsky. *Vestnik slavianskikh kul’tur*, 2022, vol. 66, pp. 53–66. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-53-66>

REFERENCES

- 1 Afanasii (Sakharov), ep. *Opominovenii usopshikh po Ustavu Pravoslavnoi Tserkvi* [On Prayers for the Dead according to the Orthodox Church Regulations]. St. Petersburg, Satis" Publ., 1994. 238 p. (In Russian)

- 2 Berezhkov N. G. *Khronologiia russkogo letopisaniia* [Chronology of Russian Chronicle Writing]. Moscow, Academy of the Sciences of the Soviet Union, 1963. 376 p. (In Russian)
- 3 Voronin N. N. "Povest' ob ubiistve Andreia Bogoliubskogo" i ee avtor ["Tale about the Murder of Andrey Bogolyubskiy" and its Author]. *Istoriia SSSR*, 1963, no 3, pp. 80–97. (In Russian)
- 4 Gippius A. A., Mikheev S. M. "Ubiitsy velikogo kniazia Andreia": Nadpis' ob ubiistve Andreia Bogoliubskogo iz Pereslavlja-Zalesskogo ["Assassins of the Great Prince Andrey": An Inscription about the Murder of Andrey Bogolyubsky from Pereslavl-Zalessky]. *Slovene*, 2020, vol. 9, no 2, pp. 63–102. (In Russian)
- 5 Dmitriev D. V. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2003. 1582 p. (In Russian)
- 6 Zviagin V. N. Velikii kniaz' Andrei Bogoliubskii: mediko-kriminalisticheskoe issledovanie ostankov [Great Prince Andrey Bogolyubskiy: Medical and Criminalist Study of his Remains]. In: *XXI Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniia. Proslavlenie i pochitanie sviatykh. Materialy konferentsii. Moskva, 25 ianvaria 2013 g.* [XXI International Christmas Educational Readings. Canonization and Worship of Saints. A Collection of Reports. Moscow, January 25th, 2013] Moscow, Izdatel'sko-proizvodstvennyi tsentr "Russkii raritet" Publ., 2013, pp. 36–62. (In Russian)
- 7 Karpov A. Iu. Kogda Andrei Bogoliubskii stal suzdal'skim kniazem? [When did Andrey Bogolyubskiy become Prince of Suzdal?]. In: Karpov A. Iu. *Issledovaniia po istorii domongol'skoi Rusi* [Studies on the History of pre-Mongol Rus']. Moscow, Kvadruga Publ., 2014, pp. 385–388. (In Russian)
- 8 Karpov A. Iu. *Andrei Bogoliubskii* [Andrey Bogolyubskiy]. 2nd ed. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2020. 462 p. (In Russian)
- 9 Kolesov V. V. Povest' o ubienii Andreia Bogoliubskogo [Tale about the Murder of Andrey Bogolyubskiy]. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of Scribes and Book Knowledge of Old Rus']. Leningrad, Nauka Publ., 1987, Vol. I (XI – pervaiia polovina XIV v.) [(11 – the First Half of the XIV century)], pp. 365–367. (In Russian)
- 10 Krivosheev Iu. V. *Gibel' Andreia Bogoliubskogo: Istoricheskoe rassledovanie* [Andrey Bogolyubskiy's Death: Historical Investigation]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2003. 240 p. (In Russian)
- 11 Kuchkin V. A. Letopisnye povestvovaniia ob ubienii kn. Andreia Bogoliubskogo [Chronicle Narratives of the murder of Andrey Bogolyubskiy]. In: *Pis'mennye pamiatniki istorii Drevnei Rusi. Letopisi. Povesti. Khozhdeniia. Poucheniia. Zhitiia. Poslaniia: Annotirovannyi katalog-spravochnik* [Monuments of History of the Old Rus'. Chronicles. Tales. Itineraries. Sermons. Lives. Epistles. Annotated catalogue and guide], ed. by Ia. N. Shchapova. St. Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr "BLITs" Publ., 2003, pp. 61–65. (In Russian)
- 12 Limonov Iu. A. *Vladimiro-Suzdal'skaia Rus': Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii* [Vladimir-Suzdal Rus': Essays on its Social and Political History]. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 215 p. (In Russian)
- 13 *Novgorodskaiia pervaiia letopis' starshego i mladshego izvodov* [First Novgorodian Chronicle of Older and Younger Recensions]. Moscow, Leningrad, Academy of the Sciences of the Soviet Union Publ., 1950. 561 p. (In Russian)

- 14 Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian Language], ed. by N. Iu. Shvedovoi. 2nd ed., corr. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1984. 797 p. (In Russian)
- 15 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [A Complete Collection of Russian Chronicles]. Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1927. Vol. I: Lavrent'evskaia letopis' [Laurentian Chronicle]. Vol. 2: Suzdal'skaia letopis' po Lavrent'evskomu spisku [A Laurentian Copy of Suzdal Chronicle]. 488 col. (In Russian)
- 16 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [A Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 1998. Vol. II: Ipat'evskaia letopis' [Hypatian Chronicle]. 648 p. (In Russian)
- 17 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [A Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. Vol. XV: Tverskoi sbornik [Tver Collection]. 504 col. (In Russian)
- 18 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [A Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, Tipografiia M. A. Aleksandrova Publ., 1910. Vol. XXIII: Ermolinskaia letopis' [The Ermolin Chronicle]. 239 p. (In Russian)
- 19 Preobrazhenskii A. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Tipografiia G. Lissiera i D. Sovko Publ., 1910–1914. Vol. I. 679 p. (In Russian)
- 20 Pronshtein A. P., Kiiashko V. Ia. *Khronologiiia: uchebnoe posobie* [Chronology: a Manual]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1981. 191 p. (In Russian)
- 21 Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikom* [Material for a Dictionary of Old Russian Language According to Written Monuments]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1893. Vol. I: A–K. 1420 col. (In Russian)
- 22 Stepanov N. V. *Edinitsy scheta vremeni (do XIII veka) po Lavrent'evskoi i 1-i Novgorodskoi letopisiam* [Units of Time Reckoning (before 13 century) according to Laurentian and First Novgorodian Chronicles]. Moscow, Sinodal'naia tipografiia Publ., 1909. 74 p. (ottisk iz “Chtenii v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete”, 1909, kn. IV [An impression from “Readings in the Society of Russian History and Antiquities at Moscow University”, 1909, Book IV]). (In Russian)
- 23 Stepanov N. V. K voprosu o kalendare Lavrent'evskoi letopisi [On the Issue of Laurentian Chronicle Calendar]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*, 1910, book 4, pp. 1–40. (In Russian)
- 24 Cherepnin L. V. *Russkaia khronologiiia* [Russian Chronology]. Moscow, 1944. 93 p. (In Russian)
- 25 Uspenskii F. B. K kharakteristike kul'ta sviatykh v dinastii Riurikovichei domongol'skogo vremeni [On the Cult of Saints in the Riurikid Clan in Pre-Mongol Rus']. In: *Evropa sviatykh. Sotsial'nye, politicheskie i kul'turnye aspekty sviatosti v Srednie veka* [Europe of Saints. Social, Political and Cultural Aspects of Holiness in the Middle Ages]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2018, pp. 253–260. (In Russian)
- 26 Froianov I. Ia. *Drevniaia Rus' IX–XIII vekov. Narodnye dvizheniia. Kniazheskaia I vechevaia vlast': uchebnoe posobie* [Old Rus' in 9–13 centuries. Public Movements. Power of Prince and of Popular Assembly. A Manual]. Moscow, Russkii izdatel'skii tsentr Publ., 2014. 1088 p. (In Russian)